



**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
14 September 2018
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 810/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Науэль Гарсаллах (представлена адвокатом, фонд «Алькарама-Швейцария»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Сами Гарсаллах
<i>Государство-участник:</i>	Марокко
<i>Дата сообщения:</i>	28 февраля 2017 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	3 августа 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	выдача мужа автора сообщения в Тунис
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; неприемлемость по причине необоснованности
<i>Вопрос существа:</i>	риск применения пыток в случае выдачи по политическим мотивам (невозвращение)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявительницей является Науэль Гарсаллах, гражданка Туниса, родившаяся в 1970 году. Она представляет сообщение от имени своего мужа Сами Гарсаллаха, гражданина Туниса, родившегося в 1966 году в Тунисе. Г-н Гарсаллах в настоящее время содержится под стражей в отделении для лиц, ожидающих выдачи, в тюрьме Сале 1 в Марокко в ожидании выдачи в Тунис, где, как он утверждает, рискует подвергнуться пыткам. Заявительница утверждает, что выдача ее мужа (предполагаемая жертва) стала бы нарушением Марокко своих обязательств согласно статье 3 Конвенции¹. Она представлена фондом «Алькарама-Швейцария»².

1.2 В своем сообщении от 28 февраля 2017 года заявительница просила Комитет принять временные меры. 6 марта 2017 года Комитет, действуя в соответствии

* Принято Комитетом на его шестьдесят четвертой сессии (23 июля – 10 августа 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Фелис Гаер, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Хунхун Чжан.
В соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета, в рассмотрении сообщения не участвовали Эссадия Бельмир и Абдельвахаб Хани.

¹ Марокко 19 октября 2006 года заявило, что признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения отдельных лиц в соответствии со статьей 22 Конвенции.

² От имени заявительницы была составлена доверенность.



с правилом 114 своих правил процедуры, принял решение о применении временных мер, обратившись к Марокко с просьбой не выдавать жертву в Тунис, пока его сообщение находится на рассмотрении. 30 июня 2017 года заявительница, проинформировав Комитет об этой мере государства-участника, препроводила новое ходатайство о принятии меры защиты, направленной на немедленное освобождение предполагаемой жертвы. 7 августа 2017 года Комитет удовлетворил ее ходатайство, предложив государству-участнику обеспечить, чтобы истец мог пользоваться всеми основными гарантиями, необходимость которых обусловлена состоянием его здоровья во время содержания под стражей, путем рассмотрения, в частности, вопроса о его освобождении или любом другом соответствующем решении. 28 сентября 2017 года государство-участник проинформировало Комитет о продолжающемся содержании под стражей предполагаемой жертвы, заверив его при этом, что предполагаемая жертва пользуется всеми гарантиями, необходимыми для осуществления ее прав, с учетом, в частности, состояния ее здоровья.

Факты в изложении заявительницы

2.1 22 сентября 2016 года в 18 часов г-н Гарсаллах был задержан у себя дома в Танжере, Марокко, сотрудниками полиции в гражданской одежде и доставлен в центральное управление Службы национальной безопасности в Танжере. Сотрудники полиции проинформировали его о том, что Тунис выдал на него международный ордер на арест. После этого он был взят под стражу.

2.2 На следующий день г-н Гарсаллах был доставлен к королевскому прокурору суда первой инстанции Танжера, который уведомил его официально о международном ордере на арест и уточнил, что он был выдан следственным судьей 19-ой судебной палаты Туниса на основании заявления о привлечении его к уголовной ответственности, поданного Национальной комиссией по установлению фактов, за совершение им якобы преступлений дачи взятки должностным лицам и подкупа. Данное учреждение³, созданное после смены политического режима в 2011 году, имело заявленной целью борьбу с актами хищения средств и коррупции, реальными или предполагаемыми, совершенными представителями бывшего режима. После перевода в тюрьму Сале 1, пять дней спустя, г-н Гарсаллах был затем доставлен 7 ноября 2016 года в Палату по уголовным делам Кассационного суда в Рабате для вынесения решения по просьбе о выдаче.

2.3 На этом судебном заседании адвокат предполагаемой жертвы г-н Нишем Хаддад указал на неприемлемость по форме просьбы о выдаче, сформулированной властями Туниса, и на ее политический характер, особенно с учетом роли г-на Гарсаллаха в Демократическом конституционном объединении, бывшей правящей партии, и личных отношений, которые он имел со свергнутым президентом Зином аль-Абидином Бен Али.

2.4 Г-н Хаддад также упомянул, как в своем выступлении, так и письменном возражении, о риске причинения вреда физическому и психическому здоровью предполагаемой жертвы в случае ее выдачи тунисским властям. Предполагаемая жертва также оспорила просьбу о выдаче на основании политической мотивировки ордера на арест, выданного властями Туниса, и риска применения пыток или жестокого обращения, которому она подвергнется в случае ее выдачи.

2.5 В своем решении от 23 ноября 2016 года Кассационный суд Рабата отклонил все возражения защиты без их обсуждения и вынес заключение в пользу выдачи предполагаемой жертвы. Суд ограничился лишь утверждением, что преступления, за которые г-н Гарсаллах стал объектом просьбы о выдаче, также квалифицируются в качестве преступлений согласно марокканскому законодательству и что факты, изложенные в просьбе запрашивающего государства, не носят политического характера и не связаны с политическим преступлением. По словам заявительницы, Суд в то же время не стал затрагивать или упоминать в мотивировочной части своего

³ Учреждена в соответствии с указом-законом от 18 февраля 2011 года.

решения вопрос о риске применения пыток или жестокого обращения, которому подвергнется г-н Гарсаллах в случае выдачи в страну своего происхождения.

2.6 Опасаясь ареста по причине политической атмосферы, которая царила в Тунисе после отстранения от власти бывшего президента Бен Али в 2011 году, и последовавших за ним многочисленных арестов его сторонников, г-н Гарсаллах был вынужден выехать из Туниса в Марокко, где он получил постоянный вид на жительство⁴. Заявительница, будучи проинформирована о том, что Национальная комиссия по установлению фактов подала заявление о привлечении к уголовной ответственности ее мужа по обвинению в получении неправомерных выгод благодаря его связям с бывшим президентом Бен Али (включая налоговую скидку и участок земли площадью 300 кв. м), предложила официальным властям урегулировать данную ситуацию, выразив готовность возместить сумму полученной налоговой скидки. Заявительница утверждает, что в ходе данного уголовного разбирательства она доказала, что ее муж не получал никаких вознаграждений в натуре от президента Бен Али, в то время как Национальная комиссия по установлению фактов не смогла представить никаких доказательств в поддержку своих утверждений⁵.

2.7 Несмотря на такое урегулирование ситуации и возмещение налоговой скидки, предоставленной г-ну Гарсаллаху, 19-ая судебная палата Туниса 13 октября 2011 года выдала международный ордер на арест в отношении предполагаемой жертвы, признав таким образом обоснованность уголовного преследования, возбужденного Национальной комиссией по установлению фактов.

2.8 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то заявительница утверждает, что г-н Гарсаллах не располагает никакими эффективными средствами правовой защиты, поскольку решения Кассационного суда в Рабате, являющегося высшей судебной инстанцией страны, носят окончательный характер. Кассационный суд в Рабате вынес 23 ноября 2016 года положительное заключение в отношении просьбы о выдаче, сформулированной тунисскими властями⁶. Его решение не подлежит обжалованию и, как следствие, является окончательным и вступает в силу после того, как будет подтверждено распоряжением главы правительства⁷.

2.9 Заявительница отмечает, что марокканские власти могут естественно сослаться на тот факт, что в распоряжении предполагаемой жертвы имеются другие средства правовой защиты, в частности обращение с ходатайством об отмене распоряжения о выдаче главы правительства в административный суд по причине превышения должностных полномочий. Заявительница подчеркивает, однако, что, хотя данное средство правовой защиты существует в теории⁸, оно может быть задействовано только в определенных исключительных ситуациях и не имеет отношения к настоящему делу. Она указывает, что эта процедура была бы полностью бесполезной применительно к выдаче для оспаривания решения главы правительства, который имеет полное право подписать такое распоряжение в рамках своих прерогатив. Таким образом, заявительница считает, что это средство правовой защиты нельзя рассматривать в качестве одного из возможных путей оспаривания и обжалования по смыслу пункта 5 b) статьи 22 Конвенции, поскольку маловероятно, что оно сможет обеспечить жертве эффективную защиту. В заключение она указывает, что не подавала жалобу в какой-либо другой механизм расследования или урегулирования в соответствии с пунктом 5 a) статьи 22 Конвенции.

⁴ Заявительница не указывает точную дату бегства ее мужа из Туниса в Марокко.

⁵ Заявительница не прилагает копии решения по упомянутому ею разбирательству.

⁶ Заявительница утверждает, что копия этого решения была вручена ее мужу, однако она не является частью материалов данного дела.

⁷ Заявительница не указывает, издал ли глава правительства распоряжение о выдаче. Тем не менее государство-участник подтверждает в вербальной ноте от 8 сентября 2017 года, что данное распоряжение было издано, не указав, однако, его дату.

⁸ В соответствии со статьей 9 Закона № 41-90 об учреждении административных судов.

Жалоба

3.1 Заявительница утверждает, что выдача Марокко г-на Гарсаллаха в Тунис стала бы нарушением его прав, гарантированных статьями 3 Конвенции.

3.2 Она указывает, что положение в области прав человека вызывает особую тревогу в запрашивающем государстве, где пытки, практически исчезнувшие после падения режима президента Бен Али, вновь применяются полицией и служащими национальной гвардии. Она также утверждает, что определение пыток, содержащееся в статье 101-бис Уголовного кодекса Туниса с поправками, внесенными в 2011 году, по-прежнему не соответствует определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции. Заявительница ссылается на заключительные замечания, принятые Комитетом по итогам последнего обзора Туниса в июне 2016 года⁹, в которых члены Комитета отметили, что сохранение подобной практики в Тунисе объясняется одновременно внутренним законодательством, которое не позволяет предупреждать пытки и наказывать за них в соответствии с его обязательствами по Конвенции, а также сохранением прежней практики. Комитет также выразил свою обеспокоенность в связи с тем, что статья 101-кватор Уголовного кодекса Туниса предусматривает освобождение от наказания государственных должностных лиц или приравненных к ним лиц, если они «добросовестно» сообщают о таких деяниях, что создает условия для безнаказанности¹⁰.

3.3 Заявительница также отмечает, что законодательство Туниса не позволяет оспаривать содержание под стражей или оспаривать решения прокурора Республики о его продлении до 12 суток, что способно привести к нарушению права ее мужа на справедливое судебное разбирательство в случае его выдачи. Она указывает, что этот вопрос подымался Комитетом в 2015 году и что государство-участник еще не приняло мер по исправлению этого недостатка, связанного с невыполнением им своих международных обязательств¹¹. Заявительница указывает, что данная ситуация тем более внушает обеспокоенность с учетом того, что Комитет признал, что имеющаяся информация свидетельствует о том, что судебная система находится в значительной зависимости от исполнительной власти¹².

3.4 Кроме того, заявительница утверждает, что просьба тунисских властей о выдаче была политически мотивированной. Национальная комиссия по установлению фактов, созданная после смены политического режима в 2011 году, имела заявленной целью борьбу с актами хищения средств и коррупции, реальными или предполагаемыми, совершенными представителями бывшего режима. Заявительница, однако, считает, что данная Комиссия использовалась исключительно в качестве инструмента политических репрессий и что просьба о выдаче, выданная запрашивающим государством, носит политический характер. По этой причине она утверждает, что опасается, что ее муж подвергнется риску несправедливого судебного разбирательства и применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, если он будет передан тунисским властям.

3.5 В свете этой информации и политического характера обвинений, предъявленных ее мужу в запрашивающем государстве, заявительница утверждает, что г-н Гарсаллах подвергается серьезному риску пыток. Она также опасается, что он будет вынужден подписать признательные показания под пыткой для обоснования выдвинутых против него обвинений. В этом отношении она указывает, что в 2016 году Комитет выразил озабоченность в связи с отсутствием случаев объявления судами недействительными доказательств, полученных под пыткой или принуждением¹³.

⁹ CAT/C/TUN/CO/3.

¹⁰ Там же, пункт 7.

¹¹ См. CAT/C/TUN/Q/3, пункт 3 а), и CAT/C/TUN/Q/3/Add.1, пункт 3 а).

¹² См. CAT/C/TUN/CO/3, пункт 17.

¹³ Так же, пункт 23.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 22 мая 2017 года государство-участник представило свои замечания по приемлемости данного сообщения. Во-первых, государство-участник уточнило, что решение Кассационного суда от 23 ноября 2016 года, содержащее положительное заключение в отношении выдачи предполагаемой жертвы, может быть обжаловано с целью пересмотра в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Марокко¹⁴. Государство-участник приводит полный перечень ситуаций¹⁵, в которых возможно обжалование с целью пересмотра: судебные решения, вынесенные на основе ложных показаний, предоставленных в ходе прений в качестве доказательств, судебные решения, в которых допущены очевидные фактические ошибки, отсутствуют определения по доводам, отсутствует мотивированность, или решения о неприемлемости или отказе в чем-то по ложным доказательствам, опровергаемым подлинными документами. Исходя из этого государство-участник указывает, что заявительница не исчерпала все внутренние средства правовой защиты, что должно позволить Комитету признать данное сообщение неприемлемым.

4.2 Во-вторых, государство-участник утверждает, что просьба Туниса о выдаче не может быть признана ни в коем случае носящей политический характер. Оно уточняет, что задержание предполагаемой жертвы 21 сентября 2016 года по решению королевского прокурора суда первой инстанции Танжера от 22 сентября 2016 года¹⁶ было совершенно законным, поскольку оно было принято на основании международного ордера на арест, выданного судебными властями Туниса 13 октября 2011 года. Государство-участник напоминает, что предполагаемая жертва смогла обжаловать это решение в Кассационном суде, который отклонил ее доводы. Кроме того, государство-участник подчеркивает, что деяния, вменяемые в вину предполагаемой жертве, касаются использования государственным служащим своего положения для извлечения прибыли и получения незаконной выгоды, которые квалифицируются в качестве уголовно наказуемого преступления по тунисскому законодательству, на которое не распространяется срок давности.

4.3 И наконец, что касается утверждения о риске подвергнуться пыткам в нарушение статьи 3 Конвенции в случаях выдачи, то государство-участник указывает, что во время допроса г-на Гарсаллаха королевским прокурором суда первой инстанции Танжера предполагаемая жертва, как утверждается, заявила, что не испытывает страха по поводу разбирательства ее дела судебными органами Туниса. С другой стороны, статья 721 Уголовно-процессуального кодекса Марокко предусматривает, что органы государства-участника обязаны отказывать в выдаче лиц, если имеются серьезные основания полагать, что просьба о выдаче имеет целью преследование лица по причине его политических убеждений или по каким-либо другим дискриминационным основаниям. Кроме того, данное задержание было произведено в рамках правового сотрудничества по линии взаимной правовой помощи по уголовным делам и вопросам выдачи между Тунисом и Марокко. В контексте настоящего дела государство-участник указывает, что его органы не выявили какого-либо риска пыток в случае выдачи.

Комментарии заявительницы в отношении замечаний государства-участника

5.1 30 июня 2017 года заявительница представила свои комментарии по замечаниям государства-участника. Прежде всего, она обращает внимание Комитета на то, что государство-участник не выдало предполагаемую жертву в Тунис, удовлетворив таким образом просьбу о принятии временных мер, направленную Комитетом 6 марта 2017 года.

5.2 Заявительница далее уточняет, что г-н Гарсаллах действительно указал в ходе его допроса королевским прокурором суда первой инстанции Танжера, что он согласится предстать перед тунисским судом только в том случае, если ему будет

¹⁴ Статьи 563 и 564 указанного Кодекса.

¹⁵ Ситуации, перечисленные в статье 563 Уголовно-процессуального кодекса.

¹⁶ Дата, указанная государством-участником, приходится на следующий день после задержания 21 сентября 2016 года.

гарантирована физическая безопасность и неполитизированное и справедливое судебное разбирательство, т. е. при двух условиях, которые, по его мнению, не были соблюдены. Она напоминает о том, что эти два условия являются также главными мотивами жалобы, поданной адвокатом Хаддадом от имени предполагаемой жертвы в Кассационный суд.

5.3 Что касается утверждения государства-участника о возможности подать ходатайство о пересмотре решения Кассационного суда в соответствии со статьями 563 и 564 Уголовно-процессуального кодекса, то заявительница утверждает, что это средство правовой защиты относится к исключительным ситуациям и представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты. Она уточняет, что настоящее дело не соответствует ни одной из таких исключительных ситуаций. Кроме того, заявительница добавляет, что в отсутствие каких-либо ссылок на статьи 563 и 564 Уголовно-процессуального кодекса данное ходатайство не имеет на практике приостанавливающего действия. Поэтому она не сочла необходимым подать ходатайство о пересмотре, которое не давало ей никаких гарантий эффективной защиты, поскольку его рассмотрение Кассационным судом не помешало бы государству-участнику выдать предполагаемую жертву. В этой связи заявительница ссылается на дело, рассмотренное Комитетом¹⁷, в котором глава правительства Марокко подписал распоряжение о выдаче, признав таким образом обоснованность решения Кассационного суда в пользу выдачи еще до того, как тот вынес решение по ходатайству о пересмотре, подтвердив тем самым, что решение Кассационного суда на практике не подлежит обжалованию. Исходя из этого она просит Комитет признать бесполезность внутренних средств правовой защиты и объявить настоящее сообщение приемлемым, поскольку оно удовлетворяет всем требованиям, предусмотренным в пункте 5 статьи 22 Конвенции.

5.4 В отношении политического характера просьбы о выдаче, направленной запрашивающим государством, заявительница подчеркивает, что причина, по которой Национальная комиссия по установлению фактов подала иск против предполагаемой жертвы, была основана на ее принадлежности к политической группе бывшего президента Бен Али. Кроме того, она замечает, что международный ордер на арест был выдан 19-ой судебной палатой Туниса, несмотря на отсутствие каких-либо доказательств против предполагаемой жертвы. Заявительница делает вывод о том, что данное дело было возбуждено исполнительным органом политического характера, наделенным исключительными полномочиями переходным правительством.

5.5 Что касается содержания под стражей в ожидании выдачи, то заявительница напоминает, что статья 44 Эр-Риядского соглашения между арабскими странами о правовом сотрудничестве ограничивает продолжительность содержания под стражей 30 сутками с момента задержания в отсутствие просьбы о продлении содержания под стражей со стороны запрашивающего государства. Она отмечает, что в случае настоящего дела данный срок был значительно превышен, поскольку предполагаемая жертва находится под стражей с 22 сентября 2016 года. Исходя из этого заявительница утверждает, что содержание под стражей ее мужа более не является обоснованным. По этим причинам она препровождает Комитету новую просьбу о принятии временных мер с целью добиться немедленного освобождения предполагаемой жертвы до тех пор, пока Комитетом не будет принято решение по существу сообщения.

5.6 20 июля 2017 года заявительница передала Комитету письмо адвоката, который представлял предполагаемую жертву во время процесса в Марокко, г-на Хаддада, свидетельствующее об ухудшении психического здоровья его клиента, который по-прежнему находится под стражей и у которого возникали мысли о самоубийстве¹⁸. Кроме того, адвокат Хаддад указывает, что власти государства-участника якобы дали

¹⁷ Заявительница ссылается на дело *аль-Хаими против Марокко*. Однако рассмотрение этого дела было прекращено, поскольку Оман отозвал просьбу о выдаче, и заявитель был освобожден властями Марокко.

¹⁸ Вместе с тем заявительница не представила медицинской справки, подтверждающей ухудшение состояния здоровья ее мужа.

заверения в отношении того, что предполагаемая жертва будет освобождена, как только Комитет примет решение на этот счет.

Замечания государства-участника по существу дела и по комментариям заявительницы

6.1 Государство-участник представило свои замечания относительно комментариев заявительницы в вербальной ноте от 8 сентября 2017 года. Прежде всего оно повторило свои доводы в отношении якобы политического характера просьбы о выдаче, напомнив, что задержание было произведено на основании международного ордера на арест, выданного судом Туниса в связи с совершением уголовно наказуемого преступления, что решение о заключении под стражу было принято королевским прокурором и даже стало предметом обжалования в Кассационном суде. Государство-участник отмечает, что, хотя впоследствии распоряжение о выдаче было издано главой правительства¹⁹, выдача была приостановлена во исполнение просьбы Комитета о принятии временных мер. В этой связи государство-участник напоминает, что данная просьба о выдаче не может быть признана ни в коем случае носящей политический характер.

6.2 Что касается утверждения о риске применения пыток в случае выдачи в Тунис, то государство-участник повторяет свои аргументы, изложенные в его предыдущих замечаниях по вопросу о приемлемости. Оно напоминает, в частности, что предполагаемая жертва заявила об отсутствии возражений против разбирательства его дела в тунисских судах, а также что марокканское законодательство²⁰ как и Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам и вопросам выдачи 1964 года между Марокко и Тунисом являются достаточными гарантиями для отказа в удовлетворении просьб о выдаче политического или дискриминационного характера. Власти государства-участника указывают, что они не выявили никакого риска применения пыток в конкретном случае предполагаемой жертвы. Исходя из этого они утверждают, что не нарушили никаких положений Конвенции.

6.3 28 сентября 2017 года государство-участник представило некоторые разъяснения по поводу последней просьбы о принятии временных мер от 7 августа 2017 года. Оно отмечает, что расследование, проведенное властями Марокко, позволило сделать вывод о том, что г-н Гарсаллах содержится под стражей в надлежащих условиях с учетом его состояния здоровья, точно в таких же, что и другие заключенные, содержащиеся в местах лишения свободы Марокко, без какого-либо различия в обращении по сравнению с другими. Кроме того, он, как утверждается, в полной мере пользуется своим правом на свидания с членами семьи и правом на переписку со своим адвокатом. Что касается состояния здоровья г-на Гарсаллаха, то государство-участник утверждает, что ему была предоставлена вся необходимая медицинская помощь. По словам государства-участника, предполагаемой жертве была оказана помощь по поводу легкого респираторного расстройства. Что касается ухудшения остроты зрения, то государство-участник указывает, что уже запланировано посещение его офтальмологом, обслуживающим эту тюрьму.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

¹⁹ Государство-участник не уточняет дату данного решения и не прилагает его копию к своему посланию.

²⁰ Государство-участник ссылается на статью 721 Уголовно-процессуального кодекса.

7.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет должен удостовериться в том, что заявительница исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты, причем это правило не действует в тех случаях, когда применение таких средств неоправданно затягивается²¹, или маловероятно, что оно сможет обеспечить жертве эффективную защиту.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что данное сообщение должно быть объявлено неприемлемым в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, поскольку заявительница не исчерпала все внутренние средства правовой защиты, поскольку на решение Кассационного суда могло быть подано ходатайство о пересмотре. Он также принимает к сведению аргумент заявительницы, касающийся чрезвычайного характера этого средства правовой защиты, которое не имеет приостанавливающего действия и, следовательно, не гарантирует эффективной защиты²².

7.4 Комитет ссылается на свою правовую практику и напоминает, что в соответствии с принципом исчерпания внутренних средств правовой защиты, заявительница была только обязана использовать средства защиты, имеющие непосредственное отношение к риску того, что ее муж будет подвергнут пыткам в Тунисе²³. Комитет отмечает, что государство-участник не уточнило, каким образом ходатайство о пересмотре решения Кассационного суда от 23 ноября 2016 года могло бы повлиять на выдачу г-на Гарсаллаха в Тунис, не указав, обладает ли это ходатайство приостанавливающим действием. Комитет также отмечает, что государство-участник не опровергло утверждений заявительницы относительно отсутствия приостанавливающего действия у ходатайства о пересмотре решения. Комитет напоминает, что в ряде дел, доведенных до его сведения, распоряжение о выдаче было подписано главой правительства еще до того, как Кассационный суд смог вынести решение по ходатайству о пересмотре²⁴. С учетом отсутствия в марокканском законодательстве каких-либо указаний в отношении приостанавливающего действия тот факт, что государство-участник ограничивается просто перечислением исключительных ситуаций, позволяющих подачу ходатайства о пересмотре решения, и тот факт, что государство-участник не представило каких-либо конкретных примеров судебной практики, разъясняющих приостанавливающий характер ходатайства о пересмотре решения²⁵, Комитет не может заключить, что тот факт, что заявительница не подала ходатайство о пересмотре решения, не позволяет ей представить свою жалобу в Комитет. С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что часть b) пункта 5 статьи 22 Конвенции не является препятствием для признания данного сообщения приемлемым.

7.5 Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения по причине необоснованности, поскольку заявительница утверждает, что просьба Туниса о выдаче носит политический характер. Государство-участник указало, что предполагаемая жертва смогла обжаловать приказ о ее задержании в Кассационном суде, который отклонил ее доводы, что предполагаемая жертва, как утверждается, заявила, что не испытывает страха по поводу разбирательства ее дела судебными органами Туниса в ходе допроса королевским прокурором суда первой инстанции Танжера, и что марокканские власти не выявили никакого риска применения пыток в случае выдачи. Комитет отмечает, что заявительница аргументировала риск, которому подвергнется ее муж в случае выдачи, опасениями по поводу его физической безопасности, а также невозможностью справедливого судебного разбирательства в тунисских судах. Исходя из этого Комитет

²¹ См. *Асфари против Марокко* (CAT/C/59/D/606/2014), пункты 12.2, 8.1 и 8.2.

²² См. Замечание общего порядка Комитета № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 Конвенции, пункты 13, 18 e) и 34.

²³ См. *А.Р. против Швеции*, сообщение № 170/2000 (A/57/44, p. 204 et suiv.), пункт 7.1, и *Калиниченко против Марокко* (CAT/C/47/D/428/2010), пункт 14.3. См. также Замечание общего порядка № 4, пункт 34.

²⁴ См. *Р.А.И. против Марокко* (CAT/C/52/D/525/2012), пункты 6.3 и 6.4.

²⁵ Там же, пункт 6.3.

считает, что заявительница достаточно обосновала свое сообщение для целей признания его приемлемым.

7.6 Из этого Комитет заключает, что данное сообщение является приемлемым в соответствии со статьей 22 в том, что касается предполагаемого нарушения статьи 3 Конвенции, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 В рамках настоящего дела Комитет должен определить, не нарушило бы государство-участник, выдав г-на Гарсаллаха в Тунис, свое обязательство по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитет напоминает прежде всего, что запрещение пыток носит абсолютный характер и не допускает отступлений и что никакие исключительные обстоятельства не могут использоваться государством-участником в качестве оправдания пыток²⁶.

8.3 Что касается определения того, существуют ли серьезные основания полагать, что предполагаемой жертве будет угрожать опасность применения пыток, то Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции государства-участники должны принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в стране возвращения постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель такого анализа состоит в том, чтобы установить, будет ли г-ну Гарсаллаху лично угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае выдачи Тунису. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточной причиной для вывода о том, что по возвращении в эту страну ему будет угрожать опасность применения пыток; в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу, должны быть приведены дополнительные основания²⁷. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что данному лицу не угрожает применение пыток в его конкретных обстоятельствах²⁸.

8.4 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, согласно которому это обязательство невыдворения возникает всякий раз, когда существуют «серьезные основания» полагать, что то или иное лицо может подвергнуться пыткам в другом государстве, высылка в которое ему угрожает, будь то в личном качестве или в качестве члена группы, которая может подвергнуться пыткам в принимающем государстве. При таких обстоятельствах Комитет обычно считает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда угроза применения пыток является «предсказуемой, личной, непосредственной и реальной»²⁹. К факторам личной опасности могут относиться: этническое происхождение заявителя; применение к нему пыток в прошлом; содержание без связи с внешним миром или другая форма произвольного и незаконного содержания под стражей в стране происхождения; тайное бегство из страны происхождения в случае угрозы пыток³⁰. Комитет также напоминает, что он в значительной степени опирается на выводы по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; в то же время он не считает себя связанным такими заключениями и свободно

²⁶ См. Замечание общего порядка № 2 (2007) Комитета об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, пункт 5.

²⁷ См. *аль-Хаджа Али против Марокко* (CAT/C/58/D/682/2015), пункт 8.3, *Р.А.И. против Марокко*, пункт 7.2, и *Мугесера против Канады* (CAT/C/63/D/488/2012), пункт 11.3.

²⁸ См. *Калиниченко против Марокко*, пункт 15.3.

²⁹ См. Замечание общего порядка № 4, пункт 11.

³⁰ Там же, пункт 45.

оценивает представленную ему информацию в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу³¹.

8.5 Комитет должен учитывать нынешнее положение в области прав человека в Тунисе и в этом контексте ссылается на заключительные замечания Комитета в отношении третьего периодического доклада государства-участника, в которых Комитет выразил обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что признательные показания, полученные под пыткой, были приняты в качестве доказательств судом без проведения какого-либо расследования утверждений о пытках³², а также в связи с постоянными сообщениями о том, что практика пыток по-прежнему сохраняется в секторе безопасности³³. Однако оценка риска применения пыток не может основываться исключительно на общей ситуации, преобладающей в Тунисе; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что предполагаемой жертве будет лично угрожать опасность.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждение заявительницы, согласно которому в случае выдачи г-на Гарсаллаха в Тунис ему будет грозить серьезная опасность применения пыток по причине его принадлежности к политической группе бывшего президента Бен Али. Он также принимает к сведению замечания государства-участника, которое указывает, что марокканские судебные органы в ходе внутреннего расследования не выявили никакого риска применения пыток в случае выдачи г-на Гарсаллаха. Комитет напоминает, что при оценке риска применения пыток должны рассматриваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений, и указывает на то, что, как правило, бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе³⁴.

8.7 В данном конкретном случае Комитет отмечает, что заявительница ограничивается лишь ссылкой на риск применения пыток, которому подвергается ее муж по политическим мотивам. В этой связи Комитет отмечает, что заявительница не указала, подвергался ли ранее г-н Гарсаллах пыткам³⁵ в Тунисе, получал ли он соответствующие угрозы, находился ли он в розыске, подвергались ли другие сторонники Демократического конституционного объединения такому обращению после смены режима в 2011 году, был ли г-н Гарсаллах осужден заочно³⁶, или могут ли наказания, которые ему угрожают, по своему характеру быть приравнены к пыткам³⁷, с тем чтобы продемонстрировать личный характер предполагаемой опасности. Что касается реального характера риска, то Комитет напоминает, что г-н Гарсаллах бежал из Туниса после отставки бывшего президента Бен Али в январе 2011 года и что заявительница не предприняла попыток доказать, что ее мужу спустя несколько лет после рассматриваемых событий действительно угрожает риск подвергнуться пыткам. И наконец Комитет отмечает, что, поскольку заявительница не смогла продемонстрировать реальный и личный характер риска, то невозможно заключить, что выдача г-на Гарсаллаха подвергнет его предсказуемому риску пыток.

8.8 Комитет отмечает, что власти государства-участника не располагали в данном конкретном случае доказательствами, позволявшими им более точно оценить общее утверждение заявительницы о риске применения пыток. На основе всей представленной заявительницей информации, в том числе об общем положении в Тунисе, он считает, что заявительница не представила достаточных доказательств,

³¹ Там же, пункт 50.

³² См. CAT/C/TUN/CO/3, пункт 23.

³³ Там же, пункт 15.

³⁴ См. *Н.Б.-М. против Швейцарии* (CAT/C/47/D/347/2008), пункт 9.9, и *Р.А.И. против Марокко*, пункт 7.5.

³⁵ См. *Ктити против Марокко* (CAT/C/46/D/419/2010), пункт 8.6.

³⁶ См. *Агиза против Швеции* (CAT/C/34/D/233/2003), пункт 13.4, и *Фадель против Швейцарии* (CAT/C/53/D/450/2011), пункт 7.8. См. также Замечание общего порядка № 4, пункт 45.

³⁷ См. *аль-Хадж Али против Марокко*, пункт 8.8. См. также Замечание общего порядка № 4, пункт 29 f).

позволяющих Комитету сделать вывод о том, что в случае выдачи ее мужа в Тунис ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам³⁸.

9. Соответственно, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет постановляет, что выдача г-на Гарсаллаха в Тунис не стала бы нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции.

³⁸ См. *Р.А.И. против Марокко*, пункт 7.5.